

Как вылечить все. Параллельная медицина.

Научный подход

Автор:

[Александр Никонов](#)

Нет неизлечимых болезней. Научный подход к ненаучной медицине

Александр Петрович Никонов

Авторские методики: психология и здоровье

Александр Никонов – журналист, писатель, публицист и популяризатор науки.

В своей книге он посвящает нас в существование параллельной, фактически тайной медицины. Медицины, способной вылечить даже такие болезни, против которых бессильны лучшие врачи Минздрава.

В течение нескольких лет автор искал невероятных людей, чьи методики помогают пациентам по всей стране.

Вы узнаете, как гипноз может помочь в исцелении от болезней, где находится основной источник женских заболеваний, обязательно ли использовать химиотерапию при борьбе с раком и многое, многое другое. Помните – «неизлечимых болезней» не бывает!

Александр Никонов

Нет неизлечимых болезней. Научный подход к ненаучной медицине

© Александр Никонов, текст

Обратная сторона Луны

Я потратил на эту книгу несколько лет. Я искал и находил невероятных людей. Я копил их, пока не собралась критическая масса, перевернувшая мир и позволившая взглянуть на него с изнанки – словно бы на другую, вечно скрытую от нас и потому таинственную сторону Луны. Параллельный мир оказался странным. Но ничуть не менее реальным, чем мир привычный. Как шутят юмористы, в действительности все оказалось не так, как на самом деле.

Я вдруг увидел, что те болезни, которые успешно лечат, но никогда не вылечивают в наших поликлиниках – все эти артриты и артрозы, панкреатиты и диабет, гипертонии и аритмии, – успешно, легко и быстро элиминируются там, на обратной стороне Луны. И что в мире начала складываться какая-то другая, параллельная существующей модель медицины. Которая не только лечит, но и вылечивает. У нее совершенно другой взгляд на человека.

Все люди, описанные в книге, – абсолютно реальны и названы своими именами и настоящими фамилиями, на день написания этих строк все они живут и здравствуют. Практически все они ничего не знают друг о друге. Но при этом говорят одни и те же странные слова, которые бы ничего не сказали обычным врачам в обычных поликлиниках или вызвали у них раздражение. Наверное, не зря поликлиники называют кладбищами врачей. Здесь врачи умирают – не физически, а именно как врачи, то есть творческие люди.

Некоторые из тех, с кем я говорил, представляют из себя откровенных расстриг от медицины – бывших врачей, разочаровавшихся в медицине фармацевтического протокола и ушедших, как Колумбы, в собственное плавание по плохо изведанному океану человеческого организма. Другие вообще не имеют медицинского образования, но избавляют своих клиентов от таких болячек, которые медицинский официоз не только считает неизлечимыми, но даже причин их возникновения не ведает, этиология этих болезней толком не ясна.

Самая большая польза, которую вы можете извлечь из этой удивительной книги, – прочное утверждение в глубине вашей души того факта, что нет неизлечимых болезней. Просто есть больные, которые еще не нашли своего целителя. И осознание этого – уже наполовину пройденная дорога к здоровью.

Глава 1

Лечение молотком

Мы привыкли к докторам узким. Глазник – лечит глаза. Ухо-горло-нос лечит горло, нос и ухо (слава богу, что оба). Небо или легкие он уже не лечит, хотя там все рядом, но это уже к стоматологу и плеврологу. Вот так вот разделали человека на части, как тушу в мясном магазине, и кусками лечат – по одному органу. А кто же лечит всего человека, так сказать, интегрально? Ведь больные суставы могут быть следствием больной печени, например, но человеку будут упорно лечить суставы, потому что он приковылял к ревматологу.

Я знаю одного «широкого» врача, сиротливо выпавшего из современной медицины, который лечит человека целиком. Зовут доктора Борис Архипов. Причем приходят к нему с самыми разными проблемами и, что поразительно, не всегда медицинскими – например, ребенок плохо учится, или бизнес вдруг перестал идти. И Архипов решает эти проблемы. Разве такое возможно?...

– Как это с вами случилось, Борис Алексеевич, что вы предали «кусковую» медицину и стали лечить граждан целиком? И как это вообще происходит, если все лекарства – из «органной» медицины – от простуды, для печени, от гастрита?...

– Если лезть вглубь, то истоки, наверное, нужно искать в детстве. А я с самого раннего детства хотел стать священником.

– Нехороший признак!

– Да, это психиатрия, вообще-то. Чтобы с детства, да еще и в пятидесятых годах ребенок хотел стать попом... Но присутствие бога я почему-то ощущал. В

глубинной памяти осталось: живешь и знаешь, что кто-то за тобой наблюдает. Может быть, это был Старший Брат? Тогдашняя жизнь – это когда наблюдаешь вокруг одно, читаешь в газетах другое, а разговоры родителей – третье, и в школе нужно не проболтаться, о чем говорят дома. Очень развивающая среда – живешь в трех планах, чтобы не перепутать – что можно говорить, а что нет, читаешь между строк. Я ведь немолод и все помню – Сталин умер, народный вой, немцы пленные, «и примкнувший к ним Шепилов»... А бытие, как известно, определяет сознание.

Я достаточно хорошо тогда рисовал, и мой учитель рисования всем давал нарисовать какой-то рисунок, а мне – целый альбом: что видишь дома, то и рисуй. И я набивал руку. В школе поэтому постоянно рисовал плакаты и попутно шалил. Рисовал лидеров партии с большими головами в бытовых ситуациях – Ленин кушает компот, Сталин в туалете, Хрущев в виде Алenuшки грустит у пруда. Однажды эти рисунки попали к учителям, и был большой скандал.

А потом настала пора определяться. Священником я быть уже не хотел, взял и зачем-то пошел в театральный, куда экзамены были раньше всего. И поступил! Смысл этого поступления для меня самого остался загадкой. Со мной вместе поступал Караченцов. Я посмотрел на него и подумал: вот это энергия! а я что тут буду делать? Забрал документы и отнес их в медицинский. И не поступил!

– А почему не на художника, ежели талант был?

– Не захотел. Мой учитель рисования был на меня смертельно обижен: столько в мальчика вложил. Но это чертово рисование меня все-таки настигло. Наказало и помогло... Когда на следующий год я поступил-таки на медицинский, возмечтав стать детским офтальмологом, меня, прознав про мои способности, привлекли к рисованию таблиц и других материалов к лекциям. За год я сделал около 230 рисунков воспаленного глаза. Затем один из профессоров попросил меня нарисовать цветную вкладку к его книге. Я нарисовал, он отнес в издательство «Медицина». Там были весьма впечатлены и пригласили меня иллюстрировать Большую Медицинскую Энциклопедию. Так что в БМЭ половина моих рисунков. Проблема иллюстрирования медицинских книг в том, что, в идеале, нужен художник, разбирающийся в медицине, а таких практически нет. Художники за это или не брались, или им нужно было по сто раз объяснять, что такое воспалительный процесс лимфоузла или красноклеточная дистрофия и как они выглядят. А я это знал. В микроскоп видел... Обычный художник согласовывал каждый элемент картинки с авторами книги по сто раз. А я просто садился и

делал. И потому, еще будучи студентом, я на этих рисунках зарабатывал больше, чем профессор у нас на кафедре. Цветной вкладыш стоил по тем деньгам рублей шестьсот – академическая зарплата!

На этом я левый глаз и потерял. Потому что перетрудил, ведь одним глазом смотришь в микроскоп на ярко освещенное поле, другим на рисунок, постоянно все это контролируя. В результате – воспалительный процесс, и теперь левый глаз у меня не видит. Вот так рисование меня настигло и наказало за предательство. Но и помогло стать тем, кем я сейчас являюсь. Понимаете, рисуя эти вот рисунки по совершенно разным разделам медицины и общаясь с авторами статей, я поневоле набирался широты взглядов. А двоемыслие, которое царило тогда в стране, помогло мне справиться с медицинским двоемыслием. Ведь в медицине тоже так – то, что в учебниках написано, и чему учат студентов – одно, а то, что творится на самом деле, – совсем другое.

– В смысле?

– Ну, вот спрашиваю я академика Адо – нашего знаменитого аллерголога – о прививках, а он вдруг говорит совсем не то, что пишут в учебниках! А именно: что вся эта вакцинация и иммунизация населения – вред для будущих поколений. Потому что иммунная система перестает бороться. Рисуя картинки для БМЭ, я встречался с медицинскими светилами в разных областях и с удивлением узнавал от них, что есть книжная, преподаваемая медицина, а есть второй слой реальности, который они опубликовать никогда не смогут.

Например, что есть материальный субстрат морали и нашего Я? Все знают, что наша личность записана в мозгу, и психика – порождение мозга. Это азы. Но существуют люди, у которых мозга нет, а психика есть. У меня на приеме был летчик-испытатель, полковник, он ни на что не жаловался, просто привез ко мне девушку с инсультом. А у него была ангиома на лица, это нечто вроде родимого пятна, я предложил ему пообследоваться на всякий случай и без задней мысли направил на компьютерную томографию. Которая показала, что у человека нет большей части мозга! И ему это не мешало.

– Военный, одно слово...

– Еще случай. Привезли ребенка в Морозовскую больницу, в патологоанатомическое отделение. 15 лет, высокий парень, баскетболист,

отличник. Случайно в школе толкнули на перемене, упал – летальный исход. Скорая приехала, зафиксировала смерть. И что, вы думаете, показало вскрытие? Черепная коробка пустая. Вместо мозга – только тонкая мозговая оболочка вдоль черепа толщиной 0,7 мм. И этого хватало для компенсации.

Вот это все и заставило меня глубоко задуматься. А еще меня всегда интересовал не факт болезни, а процесс ее развития. Откуда возник порок, если уйти далеко в прошлое? И теперь я знаю, что часто причины наших взрослых болезней лежат в глубоком детстве или даже во внутриутробном периоде развития. Причем большинство наших проблем – из первого года жизни, когда формируется схема тела и регулирование телесных функций.

Дело в том, что мы начинаем развиваться от молекулярного уровня, от слившихся ДНК, потом идет клеточный уровень, тканевой, вегетативный, рефлекторный, эмоциональный, психический, социальный. Все эти уровни взаимосвязаны. И если был сбой на каком-то этапе – например, с запозданием произошла имплантация оплодотворенной яйцеклетки, – потом будут проблемы.

Или младенец пропустил какой-то этап развития – ну, скажем проболел и потому пролежал в кровати этап ползания, а затем сразу начал делать попытки встать. В дальнейшем у него будут проблемы из-за недосформированности схемы тела, которая формируется в мозгу поэтапно и вяжется спицами нарабатываемых рефлексов. Какие это могут быть проблемы? Ну, например, дерматиты всякого рода. Потому что кишечник полностью не включился в работу и часть выделительных функций по принципу компенсации взяла на себя кожа. Или, как вариант, бесплодие, если это женщина. Ведь что происходит, когда ребенок ползает? Он сочетает координацию управления глазами, которые устремлены вперед, с работой тазовым поясом. Плюс опора на колени, а стопы при этом выключены. Если женщина когда-то в младенчестве этот этап не прошла, не сформировала нужную вегетатику, у нее могут быть проблемы с зачатием. Потому что некогда не включенная функция перестает обслуживаться.

За час, наблюдая, как человек двигается, как он встает из лежачего положения, удерживает позы, как садится на колени, как работает глазами, я все про него понимаю – полная картина перед глазами. Я считываю больше двух тысяч симптомов, в то время как обычный врач ориентирован на 4-5.

Организм устроен хитро; если у него что-то недосформировано, недоразвито функционально или органически, он без этого может существовать –

компенсирует, ищет обходные пути. То есть жить человек будет, как бы не замечая недостаточности, но какая-нибудь проблема потом может неожиданно вылезти, и врачи будут ломать голову – откуда это?

– Ну и как это исправить, не имея машины времени?

– Откатить все назад. И пройти пропущенный урок. Я восстанавливаю онтогенез. Если человек не ползал, будет у меня ползать. Мы все привыкли, что человек не можем владеть собственным телом, своими внутренними органами. К тому, что мы – заложники нашего тела. Философски рассуждая, есть Я, как осознающая и чувствующая личность, а есть объективный и окружающий Меня мир, к которому относится и наше тело, поскольку оно может вести себя предательски по отношению ко Мне. Такая точка зрения для человека естественна, потому что осознанно управлять процессами, происходящими в печени или отдельной клетке, мы не можем.

Но точно так же, как можно изменить психику человека, влияя на клеточном уровне с помощью препаратов, так можно сделать и обратное – влияя на психику, поменять ему биохимию клеток, запустить или затормозить организменные процессы, включить спящие участки ДНК. А можно для этого влиять и не на психику, а этажом ниже – на уровне рефлексов.

– И как все это выглядит на практике?

– По-разному. Приводят ко мне армянскую девочку лет шести. Не работает левая рука. Диагноз: акушерский парез, то есть во время не очень удачных родов при прохождении родовых путей был пережат нерв, теперь сигнал к руке не проходит. И что я должен был сказать убитым горем родителям? То, что до этого говорили им хирурги и все прочие врачи – что сделать ничего нельзя? Нет! Я сказал: давайте попробуем и сделаем! Организм гибкая, адаптивная штука. Смотрите, говорю, девочка ваша уже привыкла работать правой рукой. Ей левая не нужна. Туда и сигналы уже не идут. Заставьте левую работать! Как? Очень просто. Если девочка тянется к чему-то, придерживайте ей правую руку, заставляя мозг попытаться запустить свободную высохшую левую... И через год левая рука включилась! А через два все уже забыли, что был акушерский парез.

– А как же устранилась пережатость кабеля?

- Вот! Вы, как и современные врачи, пользуетесь анатомией, которая была разработана триста лет назад и которую преподают в медвузах: что сосуды – это трубы, а нервы – кабели. И если труба или кабель пережаты или перебиты, тут уж ничего не поделаешь. А психика? Почему ее не учитываете?

- При чем тут психика? Она просто дает волевой импульс! Мозг посылает сигнал. А сигнал не проходит – именно потому, что кабель пережат.

- Эта точка зрения на психику неправильная. Психика – это не только рассылка почтовых сигналов, это способность творить. Что есть психика, по-вашему?

- Нечто близкое к моему Я.

- А если это Я не до конца сформировано? А еще бывает присвоенное Я...

- Э-э, мужчина! Вы мне мозги не канифольте! Признавайтесь – как психика, которая есть некая эфемерность, витающая в эмпириях, пробивает реальную физическую преграду?

- Представьте. Взрослый человек, парализована рука после инсульта. Нет руки! Висит, как плеть. Хоть выбрось!.. Ставим ему зеркало так, чтобы работающая правая рука была видна в отражении как левая. У мозга, у психики возникает иллюзия работы неработающей руки. И мозг переходит в режим компенсации. Сейчас после инсульта парализованную конечность пробуют запустить массажем. Человек видит: его рука не работает, ее мнут, а она не реагирует. И утверждает в этой мысли. А зеркало, напротив, создает зримую иллюзию работы. Пусть обман, но мозг воспринимает эту иллюзию, как свое действие. Таким вот образом вместо того, чтобы работать над восстановлением подвижности два года, можно включить функцию за две недели. В режиме компенсации мозг создает дублирующий путь, обходя поврежденные области.

Были люди, которых ко мне привозили на колясках, и если мне удавалось им объяснить причину и способ действий, через год человек приходил ко мне на своих ногах. Как мозг находит обходные пути, чтобы доставить сигнал? Это его проблемы! Мое дело – запустить процесс.

- А от чего вы вообще лечите? С какими диагнозами к вам приходят?

- Чаще всего ко мне приходят с казуистическими случаями, когда трудно поставить диагноз в сфере обычной врачебной специальности, когда диагноз на грани или за гранью специалиста. И человек начинает ходить по врачам. В результате у него диагноза нет или, напротив, их много от разных специалистов, и одни из этих диагнозов исключают другие.

Бывает я говорю: у вас диагноза нет, в вашем организме все в порядке! Просто нужная функция не включена. Нужно ее включить.

- Ладно, спросим по-другому: а с какими проблемами приходят?

- Ну, например, пришла пара - не могут зачать ребенка. ЭКО не помогает, ничего не помогает! Начинаешь с ними работать, и через несколько месяцев она беременеет. Диагноза никакого нет. В организме все нормально. Но беременность не наступает!

- Что же вы с этой парой делаете?

- Я их гармонизирую. Ясно, что ее организм за время, отведенное природой на имплантацию, этот процесс завершить не может по каким-то причинам. Не та моторика в организме, не тот тонус поперечной, гладкой мускулатуры...

На первом уровне проводим занятия лежа. Формирую несформированные младенческие рефлексy. Даю ей скоординированные нагрузки для глазной и лицевой мускулатуры, для языка, рук, ног. Потом подключаем дыхание и все согласуем. Например, в положении лежа стопы ног налево, рот открыт, язык высовываем и стараемся держать его прямо, глаза при этом направо, потом налево с той частотой, которую я задаю, вода перед лицом молоточком. Потом стараемся согласовать все это с движением рук и дыханием. Движений все больше и больше, координация сложнее, контроль нужно удерживать. При этом я загружаю еще и эмоциональную и психическую сферу, параллельно объясняя, почему у них не получается, в чем их телесные недостаточности, почему организм не может правильно управляться с телом и что нужно сделать, чтобы получилось. Спрашиваю, какие ощущения они испытывают, где эти ощущения концентрируются, даю задания на дом. И вскоре у пациента меняется время включения, время удержания себя в позиции, мышечный тонус, способ контроля.

- Все это выглядит очень необычно, я бы сказал. А покажите на мне...

– Внимательно следите за движениями моего молоточка одними глазами, не поворачивая головы, при этом откройте рот и высуньте язык, держа его прямо, а руки протяните перед собой, растопырив пальцы... О-о! У вас язык в противоположную сторону поехал, и он все время в тонусе. У вас проблемы. С вами нужно позаниматься.

– Возможно. Но я все-таки не очень понимаю, как это работает.

– В результате этих странных упражнений у людей начинают оживляться рефлекторные, вегетативные реакции, что оказывает воздействие «вниз» – на клеточный уровень, и «вверх» – на ценностно-смысловые ориентиры. Поэтому меняется и «физика», и настроение.

– А почему все-таки у нее не наступала беременность?

– Потому что в ее схеме тела, представленной в мозгу, не было матки. Руки в порядке, мозги в порядке, отлично работают, а тазовый пояс функционально слабый. Все, что у человека плохо работает, плохо представлено в его схеме тела и оттого плохо управляется. Эмоционально-волевыми импульсами мы это включаем и корректируем. Я по ходу дела постоянно проверяю рефлексы обычным резиновым молоточком и вижу, как они меняются в процессе работы. Иногда на эту работу уходит несколько месяцев. Трудно обычному человеку забраться внутрь себя – мы свой внешний каркас чувствуем, а внутренний не чувствуем и не знаем, пока чего-то в потрохах не заболит.

– Слушайте, а вот эти ваши странные упражнения, когда глаза в кучку и язык высунут, они стандартны для всех больных или...

– Существует стандартная база, которую я дополняю, подбирая каждому человеку свои упражнения. Ведь все люди разные. Чем сложнее случаи, тем сложнее упражнения.

Вот пример упражнения. Лежа вытянуть большой палец ноги, а остальные пальцы сжать. Это очень легко для обычного человека. А у дамы, о которой мы говорили, при этом возникает новое, совершенно непривычное чувство, которое тело осознает и встраивает в себя новые связи.

Кто-то после таких упражнений идет и начинает заниматься индийскими танцами, потому что тело требует.

– Кстати! Танцы, как сложнокоординированные движения, вообще весьма благотворны для организма. У меня жена когда-то преподавала танцы детям, и однажды к ним пришла заниматься косоглазая девочка. Так через год у нее от косоглазия и следа не осталось. Организм научился правильно координироваться и выставил глаз в штатное положение. Движение вообще очень полезно.

– Правильно. Вы спрашивали, с какими проблемами ко мне приходят. Ко мне приходят с разной формой социальной неуспешности – «почему мой ребенок не может учиться», или «почему у нас не получается зачать ребенка», или «почему у меня не ладится в бизнесе».

Проблемы школьной неуспешности решаются исключительно выстраиванием схемы тела. Если были какие-то провалы и пропуски в физиологическом развитии, в школе они вылезают очень активно.

Например, говорил мальчик нормально, а пошел в школу – начал шепелявить! Проблема здесь не том, что не сформированы навыки речи – они как раз были сформированы, – а в том, что эти навыки не синхронизированы с удержанием орального тонуса. И когда в школе подключились дополнительные психические функции, ослабели сенсомоторные. Ему теперь нужно видеть, слышать, удерживать тело, понимать сказанное и еще держать речевую программу. Не справляется. Поэтому я родителям говорю: не нужно ходить к логопеду, это не логопедическая проблема. Оттренировать эту связность и избавиться от проблемы можно за два-три упражнения. В таком случае я даю согласованные движения языка и челюсти в одну-другую сторону.

У меня был ребенок, которого работающие родители с младенчества вынужденно оставляли в кроватке на целый день у включенного телевизора, чтобы не скучал. А когда ко мне его привели в шестилетнем возрасте с диагнозом аутизм, я им объяснил, что это никакой не аутизм, а несформированные функции. Речь осколочная – от рекламы. Ближе трех метров (на таком расстоянии стоял телевизор) он предметы вообще не воспринимал, эта зона восприятия просто не сформировалась. Зато он все время искал глазами яркие пятна. Я отошел на три метра, попал в зону его восприятия, и он вступил со мной в контакт. И вот через этот контакт я начал расширять ему

пространство восприятия.

– Знаете, что мне эта история напомнила? Эксперимент такой проводили с котятами. Еще слепых котят клали в белый ящик, где были нарисованы черные горизонтальные полосы. В этом ящике они и росли первые недели, не видя ничего, кроме горизонтальных полос. И когда их потом выпускали в мир, они уже не видели, не воспринимали вертикальных предметов. И потому все время натыкались на ножки стульев, дверные притолоки. Упустили момент формирования.

– Иногда причины проблемы я ищу месяцами. А иногда чудо происходит сразу: пришел неговорящий и заговорил. Был у нас такой типус. Привела мне его многочисленная родня – родители, дедушки-бабушки, тетки... Ему уже пять с небольшим лет, а он не говорит. При этом у мальчика поисковая реакция хорошая, ориентировочная хорошая, реакция на новизну хорошая. Я оглядываю всю эту компанию и понимаю проблему. Две сестры отца, словно няньки, дедушки-бабушки и сами родители окружили его такой заботой, что ему достаточно было головой кивнуть или пальчиком шевельнуть, чтобы желание тут же исполнилось. Зачем ему говорить? Он вообще сам ничего делать не привык. Чтобы говорить, нужно время, нужно собраться, включить моторную функцию, построить фразу, подключить эмоциональную сферу, собрать все эти компоненты в кучу и сказать. Мы-то всего этого не замечаем в силу привычки и автоматизма. А этому ребенку незачем было вырабатывать новый автоматизм, ему всегда было проще использовать прошлый привычный опыт – промычать или шевельнуть пальцем.

Час я с ним провозился, валялся на коврике, показывал, что делать, и он все воспринимал, но несколько торпидно – замедленно. То есть все самостоятельные действия выполнял с отсрочкой, как бы с неохотой. И меня осенило, я создал ему некомфортные условия – стиснул так, чтобы ему было неудобно выбираться. Один раз, другой, третий. В конце концов ему это все надоело и, видя, что останавливаться я не собираюсь, мальчик нахмурился, взял деда за палец и сказал: «Все, писец, пошли домой!» Все были в шоке, включая меня. Они были так потрясены, что даже не попрощались.

– Так я и думал, что он выматерится! Какой хороший мальчик!

– Знаете, я когда-то работал лаборантом в глазном отделении. Не было у нас закиси азота, поэтому ставили хлоралгидратовую клизму, а саму операцию

проводили под местной анестезией. Так вот, дети годовалого и полугодовалого возраста орали трехэтажным матом. И дело тут даже не в боли: глаз – это, по сути, часть мозга, и когда берутся за конъюнктиву, происходит мгновенная передача стимула, в результате организм отвечает генерализованной реакцией, мощной двигательной активностью. А поскольку ребенок обездвижен, вся эта активность реализуется через речь. Потом родители спрашивают: «А кто это у вас там так матом орал?» И не верили, что это их благовоспитанное чадо: «Да что вы! Мы дома при ребенке не выражаемся! Откуда он набрался?» – «Ну, раз не выражаетесь, значит, с генами передалось...»

– Мат – это наше все! Включая Пушкина.

– А порой проблемы младенческого недоразвития выскакивают через многие десятилетия. Была дама, у которой с работой перестало клеиться. А я смотрю, у нее что-то с глазами неладное – есть некая едва уловимая несинхронность. У многих она есть, мы ее просто не замечаем. «Машину водите? – спрашиваю. – И как?» «Пока без аварий!» – отвечает.

Я ей поправил глаза – отработал систему синхронности. Это десять минут работы. Она прощается, подходит к машине – и не может ехать! Две недели она привыкала к «новому зрению», к тому, что у нее, оказывается зеркала есть по бокам. Потом привыкла, после чего и работа наладилась.

У каждого из нас существуют свои асимметрии. Они с детства скомпенсированы и нами не замечаются. Но неизменно отражаются на способностях мышления и реагирования, принятии решений и выполнении действий. Все эти асимметрии вкуче формируют личность. После устранения этих асимметрий человек меняется. Помните, я говорил, что перезагрузка рефлексов работает как «вниз», на клеточный уровень, так и «вверх» – на социальный.

– А не бывало так, что вы человека поправили, а он взял и развелся после этого?

– Бывало. Неоднократно. Но всегда это было его собственным решением – и лечиться, и разводиться. Человек – хозяин своей судьбы. А я ему только помогаю найти себя...

Глава 2

Кто придумал женские болезни

Теперь мне это доподлинно известно – женские болезни придумали себе сами женщины. То есть в половине случаев их причина сидит в психике, а другая половина имеет в анамнезе то слово, которое обычно произносят в отношении нервных, вздорных, вредных и истеричных баб, обозначая исток их злобного характера. К сожалению я не могу в книге пропечатать это слово, но вы уже и сами догадались, от чего все их проблемы.

Резюмируя, можно сказать, что половина женских проблем сидит в голове, а вторая... как бы это помягче? В области таза. Да-да, именно отсюда они и приключаются! Так, во всяком случае, считает Ксения Кошкина, которая давно лечит и поневоле наблюдает современную городскую женщину в условиях ее обитания. И, надо сказать, эти наблюдения меня удивили. Хотя поначалу мой настрой был легкомыслен и даже игрив: а как без иронии отнестись к психотелесной терапии?...

– Я, честно говоря, впервые сталкиваюсь с таким термином – психотелесная терапия, и мы об этом еще сурово поговорим. Но сначала надо порадовать наших женщин: объяснить, откуда у них все эти миомы, кисты, больные придатки, молочницы, мигрени и прочие геморрои.

– А также депрессии, боли в шее, спине и суставах, в области почек, беспокойный сон, хронические подвывихи... Женщина – это самка, а значит, существо, самой природой заточенное на продолжение рода, на самца, а вовсе не на деланье карьеры. Точнее говоря, карьера для нее – лишь приятное, но необязательное дополнение к основной функции. И если эта функция не выполняется или выполняется не в рамках ожиданий... о-о!.. тут месть природы бывает воистину страшна.

Чего далеко ходить, взять меня... Я вообще считаю, что целитель, который не настрадался сам, который сам себя не вытащил из ямы, других успешно лечить не может. Но о моих телесных проблемах мы, может, поговорим позже, а сейчас о социально-психологических. Мы с моим теперешним мужем жили нерасписанными много лет. И у нас уже было двое детей, когда мы наконец решили официально зарегистрироваться и сыграть свадьбу. Все как положено –

с белым платьем, музыкой, цветами...

– На кой вдруг ляд?

– Потому что этот этап в отношениях был пропущен. А ритуалистика для самочки чрезвычайно важна. Букеты, конфеты... Если павлин не ходит перед ней туда-сюда, распушив хвост и делая красоту, то какой же он, к черту, жених? Так, прохожий. Без этого этапа женщина не будет полностью реализована и подсознательно станет мужчине мстить незаметной своей субличностью, портя жизнь и себе, и ему. Женщине важна не роспись в книге, ей важен ритуал как таковой, инициация. Почему говорят, что женщина любит ушами? Потому что она существо психическое, и ей постоянно нужны разные подтверждения ее женственности. Если ее этими подтверждениями не поливать, она завянет.

– То есть к вам, такой сочной, приходят все сплошь завядшие, квелые замухрышки?

– Как ни странно, в последнее время просто косяком идут на прием типичные инстаграмные красотки двадцати-тридцати лет – снаружи эффектные и абсолютно порченые изнутри.

Вообще, городские женщины делятся на две категории – одинокие и боящиеся стать таковыми. Поэтому одна из главных проблем современной женщины – амбивалентность, то есть расщепленность, когда тело женщины, настроенное на размножение и многодетность, хочет секса, а сознание и подсознание якорями стереотипов, которые заложены строгой мамой и социумом, всячески тормозят этот процесс. Это и есть раздвоенность, когда одно лечит, а другое калечит, говоря: «Ай-яй-яй! Приличные девушки так себя не ведут». Этот рассинхрон тела с мозгом приводит к тому, что подсознательно женщина блокирует тазобедренные мышцы. Со временем спазмированные мышцы, пережимая кровоток, дают разного рода хронику.

Я по одному взгляду могу определить, как у женщины обстоят дела в сексуальной жизни. Просто по расположению таза и величине поясничного прогиба в позвоночнике.

– То есть и я могу научиться определять на улице женщин неудовлетворенных? Это очень важно!

– При достаточном опыте. Если у женщины малый прогиб в поясничном отделе позвоночника, то есть она как бы «поджимает хвост», значит, у нее проблемы в сексе. Хвостик нужно распушать! Я однажды придумала такое мысленное упражнение – «беличий хвост». И затюканным женщинам, на которых не обращают внимания мужчины, его всячески советую. Если ты хочешь достать изнутри взгляд кокетки, на который всегда клюют мужчины, отрасти себе виртуальный хвостик – только не маленький помпончик, как у робкого перепуганного зайца, а роскошный беличий хвост. Пусть он победно торчит вверх! Мысленно распушите его сзади, и этот воображаемый хвост моментально зажжет тот самый взгляд, который мужчины всегда замечают и на который реагируют. Возможно, это идет из нашего далекого животного прошлого, когда у нас у всех были хвосты и мы могли четко показать, чего мы хотим, – подняв хвост трубой или поджав его. Сейчас хвоста нет, и его приходится воображать. Ну, вам-то, мужчинам, просто, у вас хвост впереди. А вот если женщина в себе свой роскошный беличий хвостик отрицает, она станет выражать себя отчасти по мужскому сценарию – например, у нее не будет вагинального оргазма, только клиторальный, потому что ее робко поджатый между ног хвост тоже будет торчать вперед.

– Так! Разговор становится все интереснее и интереснее. Боюсь упустить хоть слово. Вот даже чай перестал пить, чтобы ложкой не звенеть... Но говорят, истинный оргазм – только клиторальный, а все остальное – миф!

– Все вот эти бесчисленные сексуальные тренинги, на которые ходят отчаявшиеся городские женщины, как один утверждают то же самое – что нет никакого вагинального оргазма, успокойтесь и занимайтесь самообслуживанием. Да, это, конечно, лучше, чем ничего...

– Какие такие тренинги? А мужчин туда пускают?

– Нет. Туда пускают только женщин, но даже им запрещают проносить мобильные телефоны, чтобы ничего не сняли. Вы про эти тренинги ничего не знаете, поскольку это чисто женская проблема. Причем огромная проблема, что видно хотя бы по числу таких тренингов. Их масса! «Секс-РФ», например, и прочие... Они четко говорят: забудьте о вагинальном оргазме, творите актерское действие и не заморачивайтесь. Там обучают искусству удовлетворения мужчины – искусству орального секса, технике «глубокая глотка»... Потом ведут в секс-шоп, показывают разные штучки – тренажер Кегеля для подкачки вагинальных

мышц, разные фаллоимитаторы и последнее изобретение секс-индустрии – вибратор ви-вайб. Кстати, очень удачная разработка... И смысл в этой экскурсии есть: нужно научиться не бояться игрушек, потому что если ты боишься игрушку, то уж мужчину ты стопроцентно будешь бояться. Современная женщина боится всего, в том числе и себя.

– А российская женщина в этом смысле трусливее европейской?

– Да. Тут мы от Запада отстаем. По статистике, в Европе на 100 женщин – 80 вибраторов. В России на сто женщин – один. Отставание в 80 раз. И мужчин у нас меньше. И женщины закомплексованнее. Да еще если на Западе детство длится чуть ли не до 30 лет, а после 40 жизнь только начинается, то у нас женщина после сорока – уже старуха, ей даже на работу устроиться трудно. И это ужасно с точки зрения физиологии, поскольку к возрасту, когда российская женщина вступает в пик сексуальной активности, она уже никому не нужна, и в социальном пространстве у нее тотальный дефицит потенциальных партнеров: пригодные мужчины или уже разобраны, или смотрят на более молодых, а весь остальной мужской контингент – чистый мусор: или импотенты, или спились, или померли от сердечно-сосудистых. Кстати, импотенция – тоже сосудистая проблема, и если раньше проблемы с потенцией возникали у мужчин после сорока, то теперь – после тридцати сплошь и рядом. Вообще, многие болезни за последние десятилетия очень омолодились.

И с этой точки зрения сексуальные игрушки, конечно, были бы спасением для русской женщины, так сказать, ее сексуальным костылем – если бы наши женщины, выросшие с мечтой о принце на белом коне, их не боялись. А они боятся – статистику я вам приводила. Ну и как тут не быть проблемам по женской части? Поэтому все эти вот курсы сексуального тренинга, за которые женщины цепляются, как за соломинку, с одной стороны, помогают, потому что раскрепощают и дают женщинам какой-то паллиатив в виде игрушек, что, конечно, лучше, чем ничего. А с другой стороны, они, так же как и все наше общество, навязывают женщине роль жертвы, убеждая ее: мужчин так мало, что многого требовать от них нельзя – дай бог пусть хотя бы он получит удовольствие перед скорой импотенцией, а уж я подыграю.

Кстати, это и мужчине вредит, развращая его. Понимая свою сверхценность, мужчина и не старается сделать шаг навстречу – ни в психологическом, ни в физиологическом аспектах. А уж если он успешен, так вообще – зачем ему стараться? Ему и так любая даст! И что самое ужасное, это правда – дадут

многие даже без букета роз. Что будет со стороны женщины предательством самой себя, потому что женская сущность не включается без цветов – это опять к вопросу ритуалов. Да многие наши женщины и не умеют принимать букеты! Они или откладывают их растерянно-пренебрежительно, или просто не знают, что с ними делать, как держать.

– А чего с цветами нужно делать?

– Радоваться. Танцевать в душе. Тебе же подарили олицетворение твоей женственности! Настоящая женщина примет цветы так, что мужчина сам будет летать. И ему захочется такой женщине дарить цветы.

А наша девушка вместо полного погружения в собственные чувства ужасно боится, что она в интимные моменты как-то не так выглядит или вдруг поведет себя неправильно, и тогда, не дай бог, упустит последний шанс. Лучше уж я голосом буду изображать оргазм, но только не покажу собственную суть. Да она и сама не знает этой сути, потому что ее в ней никто не пробудил. Общество к сексу относится как к чем-то постыдному, что необходимо скрывать от посторонних глаз. К еде мы так не относимся – кругом кафе и рестораны, люди в кино все время едят. А не менее важный секс нам не показывают, даже двери в секс-шопы загорожены плотными занавесками. Эта сторона жизни всячески прячется. Ну и как тут не быть проблемам?

Ей доктор сказал, что сексом заниматься полезно для здоровья. Ну, ладно, стану этим заниматься, буду делать побольше фрикций, может, что-то из этого и выйдет. Ничего не выйдет! Потому что постоянное возбуждение, не заканчивающееся экстатическим расслаблением, выжигает организм перманентным стрессом. Отсутствие оргазма – это стопроцентная хроника в гинекологии в виде кист, фиброаденом, эндометриоза, миом.

Обычно я сажаю пациентку, прошу закрыть глаза, оглядеть внутренним взором свое тело и описать ощущения. Как ты свое тело чувствуешь? Сегментарно или цельно? Отдельно икра, отдельно ступня, отдельно бедра, голова, руки? Или же внутренняя энергия в виде внутреннего ощущения переливается беспрепятственно по всему телу?

И что же я вижу? Буквально у всех на уровне таза – черная дыра. Попа и все, что вокруг, не ощущаются вообще никак! Выключено из сознания! Таз зажат. Все

спазмировано. Это переходит и на бедра. Я заметила вот что. Многие женщины позволяют промять им спину, стопы, но когда начинаешь приближаться к бедрам и тазобедренному суставу, они неожиданно начинают испытывать дискомфорт. То им щекотно, то им больно. Очень часто зажаты внутренние мышцы бедра, что является совсем уж понятным отражением внутреннего школьного страха: «Никому не дам!» Ей уже 33, а она все еще отрицает в себе субличность шлюхи. Зачем?

Бессмысленно и вредно хранить девственность до тридцати лет, а потом надеяться на что-то хорошее. Нужна практика чувствования, которую не наработаешь, не доверяясь никому. Глупо думать: я вот сейчас силы поберегу, а годам к сорока сразу подниму такую огромную штангу!..

– Вон оно как все на самом деле! А депутаты нас пугают, что сейчас кругом сплошной разврат, девственность теряют чуть ли не в 15 лет, пропали традиционные ценности, рассыпались духовные скрепки...

– Пустое. Современный мегаполис, в который постепенно превращается весь мир, индивидуализирует и разобщает людей. Сейчас огромное количество женщин уходят в затворничество. Они же такие самостоятельные – боятся раскрыться, потерять свою с трудом наработанную защищенность, сидят в своей однокомнатной ракушке.

Вот с такими и приходится иметь дело. Причем у некоторых чувствительность в виде потока тепла появляется в органах малого таза и в пояснице сразу, а с некоторыми можно работать годами, в зависимости от тяжести каждого конкретного случая. На дом я обязательно даю упражнения на движение тазом вместе с правильным дыханием и нагрузкой на ноги. Голова во время этих упражнений теперь занята не тем, чтоб отключать вам таз, как она привыкла, а работает с тазом совместно, следя за синхронностью движений и дыхания. Так и снимаем спазмы и микроспазмы. Включаем мышцы в работу, и мозг постепенно привыкает, что они живые. И женщина меняется! У нее взгляд меняется! Была киста – нет кисты. Не было никогда вагинального оргазма – появился.

А нужно всего лишь пробудить таз, поскольку он является базисом, фундаментом, на котором строится тело, стоит позвоночник. И именно в тазу располагаются органы размножения, которые нужны нам для радости и удовлетворенности жизнью. Если они не работают, особь с точки зрения природы существует зря. И природа в таком разе ее быстро приберет через разные болезни.

– Так ей и надо. Раз не дает, пусть катится в ад! Ишь, для чертей себя бережет!.. Только вот я все-таки не понимаю, почему к вам обращаются фотомодельные красавицы, у которых не может быть проблем с мужчинами, они же симпатичные?

– Симпатичные. И все немного на одно лицо. Потому как активно штукатурят и тюнингуют свою внешнюю сторону, не понимая, что это не дает им никаких плюсов во внутреннем устройстве. Секс с ними напоминает секс с куклой, потому что в них нет внутренней женщины.

– Термин «внутренняя женщина» напоминает мне таинственную «внутреннюю Монголию», которую Пелевин раньше все время к месту и не к месту упоминал в своих романах. Нечто красивое и загадочное. Но в обоих случаях я не понимаю, о чем идет речь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/nikonov_aleksandr/kak-vylechit-vse-parallel-naya-medicina-nauchnyu-podhod

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)